

Дебют его закончился полнейшим провалом. Отец, профессиональный оперный певец, огорченно разводит руками: «В кого ж ты такой удался? Ни голоса, ни слуха!» И так каждый раз, когда он настойчиво предлагал сыну повторить отрывок из какой-нибудь арии или куплет популярной песни. Все же отец надеялся, что у Игоря «прорежется» голос, но в конце концов на семейном совете решили: «Раз не уговована ему сцена, пусть выбирает себе другую дорогу». А Игорь уже в десятом классе твердо решил поступать в Новочеркасский политехнический институт на геологоразведочный факультет.

Но сказались ли наследственность или что другое, только студент-геолог записался в хор народного самодеятельного театра оперы, созданного в институте. Он и сам сейчас не вспомнит, что подтолкнуло его пойти в хор. Скоре студенческий коллективизм, а, может быть, неумение отказаться от предложения организаторов театра (по своей натуре Игорь был и остается человеком застенчивым). Словом, Игорь запел, старательно следя за взмахом дирижерской палочки, и считал, что ни голосом, ни манерой исполнения не нарушал общего ансамбля. Но случилось так, что вскоре ему предложили исполнить маленькую и не очень уж сложную партию. А в 1957 году Игорь Диков, к тому времени уже инженер-геолог, стал участником фестиваля самодеятельного искусства.

Вот тогда-то друзья-геологи ему и сказали: «Брось-ка

ты, Игорь, геологию, всерьез займись пением!» Легко сказать — «брось!». А если она по душе и кажется тебе делом всей твоей жизни? Как быть в таком случае? Пример отца, как нельзя лучше убеждал: «Искусству надо отдавать себя без остатка, целиком».

И все-таки он предпочел пока не бросать профессию и после трех лет работы вернулся в институт на кафедру старшим лаборантом. Еще

В ПОЛНЫЙ ГОЛОС

ПОИСК НЕ КОНЧАЕТСЯ

целых три года он преподавал студентам, проводил с ними лабораторные занятия, считал, что в выборе не ошибся, ни о чем другом и не думал. Правда, к тому времени в народном театре института Игорь успел спеть несколько сложных партий, в том числе Мефистофеля в «Фаусте» Шарля Гуно. Это уже был успех, и, наверное, первый серьезный шаг в искусство, который и привел его в Киевскую консерваторию, в класс профессора Евтушенко.

— Откуда взялся голос? — с улыбкой вспоминает Игорь Диков, — наверное, из старания.

В этом он не покривил душой. Для него работа над любой партией — до седьмого пота. — работа над голосом и игровым выражением самой сути сценического образа. В традиционных

спектаклях студии при консерватории студент Диков не традиционно спел ведущие партии в «Севильском цирюльнике», «Фаусте», «Евгении Онегине». Но певческая «карьер» оборвалась неожиданно: после государственного экзамена его оставили ассистентом. Оборвалась, но ненадолго. Победило страстное желание петь, выходить на сцену, на суд зрителя, слушателя.

«Я готов был изображать

Тогда-то он и понял, что петь в опере — труднейшая, тяжелейшая работа. Особенно он ощутил это с приходом в театр Евгения Ивановича Кушакова, с его отношением к актерам, умением подглядеть в них самое главное, что могло бы сыграть на будущей образ. Кушаков, ставя «Девушку с Запада» Пуччини, где Игорь исполнял партию ковбоя Сонора, обратил на него внимание и при постановке «Дон-Жуана» ре-

шил испробовать как основного исполнителя.

Работа с Кушаковым началась у молодого певца подходить к роли уже не однозначно — только игра, — но и использовать все голосовые данные. А образ-то был не из легких, пришлось обращаться и к литературе, истории воплощения образа Дон-Жуана певцами разных поколений. Нет, он не искал какого-то подобия. Сравнения ему нужны были только для того, чтобы найти свое собственное решение. И он нашел его. Дон-Жуан в исполнении Игоря Дикова не похож ни на одного ранее виденного и слышанного. Потом, уже после нескольких спектаклей «Дон-Жуана», отметит печаль, об образе главного героя, созданном Диковым, будет говорить на конференции Украинского театрального общества. С каждым спектак-

лем в Дон-Жуане Игоря раскрывались новые черты, удивительно тонко угадывающие главную суть образа. А ведь наряду с ним Диков работал и над другими, такими, как Ярослав Мудрый, для исполнения которого надо было найти и характер, и голос персонажа, так не похожий на ранее исполненные.

Поиск репертуара, бесконечные репетиции и, наконец, партия Мефистофеля в «Фаусте». Кстати, первый раз он ее спел в 1955 году в Народном театре Новочеркасского политехнического института. С ней он выступил на государственном экзамене в консерватории в 1965 году, а в 1975 году Мефистофель в исполнении Игоря Дикова утвердился на донецкой сцене. Может, это и случайное совпадение, когда актер возвращается к своему герою через каждые десять лет. Скорее всего, оно так и есть. Но то, что молодому певцу поручили именно эту партию, говорит о многом и, в первую очередь, о признании его актерских и музыкальных возможностей.

Вряд ли есть необходимость перечислять все партии, исполненные Диковым на сцене нашего театра. Список будет слишком обширным. Но стоит сказать, что его репертуар пополняется с каждым годом. Это и русская, и зарубежная классика, и произведения современных композиторов. И каждой новой роли артист отдается целиком, потому что является человеком постоянного поиска и неиссякаемой энергии.

А. СЕРГЕЕВ.